

Души демонов дрейфовали вокруг Башни Подавления Дьявола, в то время как холодный ветер периодически пронесся вокруг, заставляя атмосферу принимать слои двусмысленности. Несколько маленьких фонариков, мягко покачивавшиеся на ветру, все еще несли свет, и хотя они не были ни яркими, ни ослепительными, их сияние имело достаточно теплый оттенок, чтобы рассеять туман, окружавший их сердца.

Глядя на Су Тана, глаза Лин Сы были теплыми и яркими. Подобно тому, как Су Тан наполнял его сердце, также его глаза наполнялись им одним.

— Ну что детка? — спросил он.

В носу Су Тана засвербело, и он поспешно закрыл лицо руками, боясь, что его позорное появление будет им замечено. Он хотел заговорить, но чувствовал, что его слова окажутся слишком смелыми и несдержанными. Но ненавидя себя за свою неспособность дать ответ, он в конце концов кивнул головой и издал слабый звук согласия.

Сделав это, он почувствовал некоторое беспокойство. Раздвинув пальцы, создав щели, он украдкой взглянул сквозь них, посмотрев на него, и увидел, что Лин Сы смеется. Он отличался от прошлого себя и стал походить на человека, достигшего успехов в своем начинании. Он редко так смеялся, и Су Тан предположил, что сейчас тот очень счастлив, возможно, так же, как счастлив он сам.

Схватив его за руки, Лин Сы подвел его к передней части серо-голубого кургана. Когда двое людей вместе опустились на колени, они поклонились небу и земле, поклонились родителям, и, наконец, они повернулись лицом друг к другу и поклонились друг другу. Крепко держась за руки, они как будто никогда не хотели расставаться.

Поток света вырвался из серо-голубого надгробия и пронесся по макушке пары. Как будто старейшины нежно ласкали их. Когда ветер стих и туман тоже стал слабее, парящий поток света устремился к небесам и превратился во множество сверкающих звезд, вечно благословляющих и защищающих свое дитя.

Су Тан поднял голову, его лицо уже пылало краснотой. Крепко сжав его руки в своих ладонях, Лин Сы поднес одну из них к уголкам губ и слегка поцеловал. Су Тан так поразился, что, когда моргнул, его изогнутые ресницы опустились вниз.

Сердце Лин Сы внезапно начало биться очень быстро, и он не мог дождаться их возвращения. Он хотел сделать этот шаг вперед, чтобы стать еще ближе и по-настоящему любить своего драгоценного ребенка.

Иногда люди не в состоянии контролировать себя, так как эти так называемые эмоции трудно подавить. Пока Лин Сы пристально смотрел на Су Тана, вся рациональность, до этого момента находившаяся у него в уме, оказалась давно забыта, и он мог только протянуть руку, чтобы поднять своего любимого ребенка. Избегая зеленовато-черной погребальной горы и высокой башни, он подошел к каменной колонне, где вечнозеленая могила скрывала их спины от

посторонних глаз.

Хотя Су Тан вскрикнул от удивления, его сердце, возможно, уже догадалось о чем-то, поэтому он не оттолкнул другого. Его лицо так же порозовело. Из-за того, что он плакал раньше, его глаза все еще покрывала пленка слез, и это заставило его моргнуть. Таким образом он смотрел на собеседника, выглядя невинным и застенчивым. Он не обладал зрелым обаянием лисьих демонов, но этого было достаточно, чтобы перевернуть настроение Лин Сы с ног на голову.

— Не бойся, я только поцелую тебя. — уговаривая его, Лин Сы наклонился ближе и начал медленно его целовать.

Су Тан сразу же застеснялся, как маленький лисенок, и быстро закрыл глаза, не смея даже взглянуть в ответ. Холодный каменный столб за спиной и теплые объятия впереди, ему вообще не хотелось думать и прямо приветствовал это.

Лин Сы улыбнулся и начал целовать его светлый и чистый лобик, затем медленно двинулся вниз. Слизывая слезы, он поцеловал веки, переносицу и, наконец, ярко-красные губы.

Губы Су Тана очень мягкие и сладкие, с легким молочным привкусом. После нескольких нежных ласк Лин Сы больше не мог сдерживаться и пососал его тонкие губы. Открыв их, он углубился в туда, чтобы попробовать его еще глубже.

— Му ... — издал Су Тан кошачий писк, и его глаза внезапно открылись, вероятно, не от страха, а скорее от робости и удивления. Между их ртом и зубами, они наполнены вкусами друг друга. Интимно неразлучный и чувствующий себя очень комфортно, он даже хотел немного расслабиться.

Увидев перед собой красивое лицо Лин Сы, Су Тан неохотно закрыл глаза. Возможно, он был глуп, позволив другому наслаждаться собой таким образом, но, когда его глаза затуманились, он кротко и нежно обнял Лин Сы за плечи.

Просто находя это невыносимым, Лин Сы протянул руку и поднял его вверх, желая проглотить его целиком. Его язык раздвинул зубы, и он проник в рот другого человека.

Между их переплетенными языками шел густой молочный запах, и Лин Сы, подобно голодному волку, жадно втягивал в себя Су Тана. Кончик его языка касался и лизал, и, хотя он обходился чрезвычайно нежно, в его терпении присутствовало немного безумия.

Поскольку поцелуй между двумя влюбленными был неумелым, Лин Сы страстно целовал Су Тана, следуя своим инстинктивным требованиям. Облизывая и пробуя на вкус, казалось, что этого никогда не будет достаточно.

Издавая влажные звуки, все тело Су Тана, от поцелуя Лин Сы, уже ослабело. Его разум

погрузился в хаос, онемение распространилось по всему телу, так как воздух уже давно был забран другим. Всклипывая, он хотел оттолкнуть его. Однако вместо этого такие действия Су Тана походили на кокетливое соблазнения, и Лин Сы осыпал его еще большей любовью и заботой.

Никто из них не следил за временем, а потому не знал, сколько это все длилось, но, когда Лин Сы наконец насытился и прекращая поцелуй вытащил серебристую струйку слюны, Су Тан уже давно растаял в лужицу воды. С его слегка приоткрытыми губами красный цвет имел яркий и манящий вид.

Видя его таким, Лин Сы не мог не прижать его к себе, желая использовать эту возможность. Однако Су Тан так напугался, что внезапно замахал руками и, задыхаясь, прошептал:

— Нет, не надо, ба. Я немного..... ну ты понимаешь.

При этих словах его лицо покраснело.

— Я тоже, — тихо рассмеялся Лин Сы, перед этим ненадолго застыв в ступоре.

По правде говоря, у него не хватило нервов упомянуть, что у него появилась реакция, еще когда он взял Су Тана на руки.

Несмотря на это, два человека не желали расставаться и, держась вместе в сладких объятиях друг друга, и чувствовали при этом себя чрезвычайно счастливыми. Но когда налетел холодный ветер, он унес большую часть сдерживаемого пыла. Лин Сы похлопал Су Тана по плечу и спросил:

— После смерти последнего короля демонов, в курсе ли ты, сколько лет его Дхарма Световой Энергии может защитить мир, если я не стану следующим Королем Демонов? (Дхарма — это закон в буддийских доктринах. Но по-видимому здесь это некий навык Короля Демонов. П,р : Точнее, это наложение неких обязательных условий(обетов), нарушение которых будет неминуемо иметь самые суровые последствия, кары, исполняемые сверх(божественной)волей наложившего дхарму)

— Двадцать лет, — не задумываясь выпалил Су Тан, и вдруг вспомнил, сейчас же как раз двадцатый год.

— А помнишь того дьявола, я рассказывал о нем, он вырвался из рук моего отца? — продолжал спрашивать Лин Сы.

Су Тан кивнул, в своем сердце он уже обо всем догадался.

У каждого назначенного Короля Демонов имелась Дхарма Света, защищающая их тело. Когда

они умирают, Дхарма Света покинет их физическое тело и засияет над миром демонов и людей. Однако с течением времени изначально мощная Дхарма Света постепенно начинала ослабевать. Длительная всего двадцать лет, когда она достигала конца своего цикла, защитная Дхарма Света исчезала без следа.

При нормальных обстоятельствах, вскоре после смерти Короля Демонов, будет назначен новый Король Демонов, который продолжит защищать мир демонов и людей.

Однако Лин Сы всего лишь полудемон, и поскольку его кровь еще не пробудилась, эти злые существа точно воспользуются этой возможностью, и подготовят церемонию жертвоприношения.

Когда Дхарма Света рассеется, все подавленные двадцать лет назад дьяволы, а также дьявол, сбежавший от Короля Демонов, в этот момент получают свою свободу. Им потребуется физические тела, чтобы вместить свою душу, и даже больше, им потребуется собрать духовную формацию, чтобы поглотить духовную энергию мира, для прорыва через чары Башни Подавления Дьявола и родиться заново.

Вполне возможно, что эти одиннадцать пропавших девочек станут жертвами.

Первоначально Лин Сы не думал об этом и пришел к этому осознанию только после того, как узнал, что дьявол, появившийся позади них, принял его облик.

Когда демон накапливает определенное количество обиды, он превращается в дьявола. У дьявола не было сердца или каких-либо отличительных черт на его теле, даже лицо отсутствовало, и он превратился в того, кого он больше всего ненавидел. Поэтому сегодняшний дьявол принял лицо не Лин Сы, а его отца.

Лин Сы рассеянно вертел в руках медную монету. Затем, подняв руку и бросил ее, медная монета полетела в сторону Башни Подавления Дьявола. Однако прежде, чем та успела приблизиться, раздался уникальный жужжащий звук, и чары вокруг башни сработали, заставляя медную монету отскочить обратно в руку Лин Сы.

Как и ожидалось.

Положив медную монету обратно в карман, Лин Сы повернулся к Су Тану.

— Давай сначала уйдем отсюда и отдохнем.

Страх и беспокойство снова начали наполнять сердце Су Тана. Даже при том, что он ясно знал, что тот является главным героем, он все еще боялся, что дьяволы из Башни Подавления Дьявола могут причинить ему вред. Дрожа от страха, легкий холодок, идущий из глубины живота, заполнил все его тело.

— Лин Сы. — Су Тан потянул того за край одежды. Затем, чтобы удержать его в своих объятиях, он обхватил руками его талию. Немного согревшись, он пробормотал:

— Мне страшно. Обними меня, ладно?

<http://bllate.org/book/15669/1402467>